

По мировым лекалам

Исследования высшего образования пора выводить на международный уровень

На недавнем совещании у президента РФ В.Путина глава Минобрнауки Дмитрий Ливанов пообещал до начала нового учебного года провести "серьезные изменения" в кадровой системе учебных заведений: сегодня, по его словам, фактическая численность преподавателей вузов на 30% превышает нормативы. Цель изменений - эффективное распределение средств, выделенных на оплату преподавателей, в выполнении майского указа президента о повышении заработной платы преподавателям. С 1 сентября этого года, сказал министр, оклады преподавателей значительно вырастут.

Научный руководитель Института образования НИУ ВШЭ Исаак ФРУМИН не исключает, что при принятии политического решения об увеличении зарплаты ППС большую роль сыграли сравнительный анализ финансирования образования в разных странах, проведенный в рамках международного проекта НИУ ВШЭ, и опубликованная по его результатам книга "Как платят профессорам. Глобальное сравнение систем вознаграждения и контрактов".

В идеале, конечно, было бы хорошо, если бы все решения в области образования опирались на аналитику и выводы ученых. Если в свое время на научном уровне проанализировать перспективы того или иного политического шага, потом, глядишь, не придется исследовать его последствия.

Ученых, которые изучают высшее образование, в стране не так мало, и, к сожалению, уровень их исследований пока сильно отстает от международного, считает И.Фрумин. Мы беседуем о том, что дают научные исследования высшей школы и что делается сегодня в России для их развития.

О международном общении

- Осенью этого года в Москве пройдет уже четвертая Международная конференция исследователей высшего образования. Какие вопросы выносятся на повестку дня?

- Центральная тема - "Университетские традиции: благо или бремя". Для России очень важно серьезно поговорить об этом: ведь у нас все время идет такой ностальгический дискурс... Безусловно, традиции важны, но важно также, как их изучать. В этом году мы проводим конференцию вместе с Европейской ассоциацией университетской истории. Приедут все международные светила в этой области. Фактически сейчас на основе новых теоретических конструкций переосмысливается история университетов, ученые все больше внимания уделяют вопросу о движущих силах их развития, о происходящих в них изменениях...

Может получиться очень интересная дискуссия.

Кроме того, по сложившейся практике на конференции могут быть представлены любые исследования в области образования. Судя по присланным заявкам, будут секции по слиянию университетов, по новым организационным моделям, по онлайн-обучению. Возможно, по изучению студенческой аудитории. Ожидается интересная секция по странам БРИК.

О массовизации образования

- Какие исследования сейчас самые актуальные в мире, самые интересные, что называется, на пике?

- Прежде всего, те, что связаны с массовизацией высшего образования. За пять - десять лет в целом ряде стран (и Россия не исключение) охват высшим образованием вырос существенно, в два-три раза. Оно становится массовым. И это явление очень активно сейчас изучается. Как меняется институциональный ландшафт системы, как университетам реагировать на массовизацию, какие новые университеты появляются? Мы сейчас в Вышке проводим исследование неоднородности студенческого контингента по баллу ЕГЭ. И видим во многих вузах, в том числе и столичных, куда всегда приезжали самые сильные абитуриенты из регионов, огромную группу детей, которые, по-видимому, просто неспособны обучаться, с очень низкими баллами ЕГЭ. Что это означает для университетов? А для системы? И не только нас такие вопросы волнуют. В Китае охват высшим образованием всегда был маленький - 5%, потом стал 10%... И когда там стали выходить на 15-20%, то обнаружилось, что не все китайцы такие трудолюбивые и умные, как казалось. И с этим надо что-то делать.

- Массовизацию образования у нас часто объясняют тем, что ребята от армии бегут. Как недавно заметил ректор известного вуза, выступая на круглом столе: очень хорошая система образования в Швейцарии, там школьники не стремятся в вузы, потому что у большинства людей хороший семейный бизнес, и им не надо идти в армию.

- Это очень хороший пример, показывающий, для чего нужны исследования. Коллег из вузов, с уверенностью что-то подобное утверждающих, я спрашиваю: а у вас есть данные, которые могли бы подтвердить вашу уверенность? Они отвечают, что слышали это от студентов. Причем мне так говорит, например, физик. Вот если бы ему кто-то сказал: а я слышал, что в некоторых местах закон всемирного тяготения нарушается - как бы он на такого человека посмотрел? А здесь он позволяет себе делать заключения, исходя из впечатлений. Это же очень конкретный вопрос. И любой настоящий исследователь спрашивает себя: у меня есть данные, которые

могли бы на него ответить? Я могу сказать: да, у меня есть данные. Не мои, не я это исследование проводил, но я его помню. Студентов опрашивали, каковы основные причины того, что они пришли получать высшее образование. "Откос" от армии - далеко не основная причина поступления в вуз для мальчиков. Кроме того, в одной из анкет, предложенных родителям, стоял вопрос: если бы после техникума зарплата была не ниже, чем после вуза, и техникум давал бронь от армии, вы бы отдали ребенка в техникум? С большим отрывом преобладал ответ "нет". Мы перешли в общество, в котором высшее образование - и тут я делаю вывод, подкрепленный данными! - стало социальной нормой. Когда в стране более 60% возрастной когорты учится в вузах, это становится нормой. И молодежь рассматривает поступление в вуз как нормальный, единственно возможный путь во взрослую жизнь.

Причина такого особого интереса к высшему образованию в России связана и с тем, что у нас дети оканчивают школу в 17 лет, а в развитых странах - в 19. И в 17 лет, конечно, отпускать ребенка во взрослую жизнь родителям не хочется.

О рейтингах

- Какие еще сюжеты интересны для исследователей высшего образования, работающих на международном уровне?

- Темы, связанные с рейтингами, то есть различными формами объективного сравнения университетов. Я думаю, что эта болезнь уже проходит, лет через десять таких горячих дискуссий уже не будет. До чего-то люди договорятся.

Но сейчас критерии сравнения университетов, как показал и российский мониторинг вузов, - тема очень острая. С этим, конечно, связан вопрос об оценке качества высшего образования. Пока что больших успехов тут нет. И грубые попытки такой оценки, типа единого экзамена для бакалавров, вряд ли обеспечат большой прорыв. Не принесло пока значимых результатов и европейское исследование АНЕЛО ("Оценка результатов обучения в высшем образовании"), ставящее своей целью сравнение знаний по экономике или инженерному делу выпускников разных университетов разных стран. Была получена масса интересной информации, но сопоставить результаты и сделать выводы пока очень трудно. Тут работа только началась.

Еще одно направление исследований в высшем образовании (правда, скорее инженерное) - онлайн-технологии, открытое образование.

Очень серьезной темой остается влияние высшего образования на социальную устойчивость общества, на социальную мобильность. У нас в стране это никого не интересует, к сожалению, и нет исследований, которые показывали бы, как наши университеты это делают. Здесь мы очень сильно отстаем от наших западных коллег.

О госполитике

- Можете ли назвать примеры влияния работы российских исследователей высшего образования на политические решения? Кроме упомянутого уже планируемого повышения зарплат ППС.

- Еще один пример связан с анализом международного опыта создания университетов мирового класса. Насколько

я знаю, выводы, сделанные в работе, которую мы провели в 2009 году, - во что нужно вкладывать для развития таких университетов - повлияли и на программу развития НИУ, и на новое начинание с государственной поддержкой международной конкурентоспособности вузов.

- А бывало ли так, что политика государства шла вразрез с выводами исследователей высшего образования?

- Мы сейчас готовим доклад по обеспечению международной конкурентоспособности российских университетов, где показываем, что в России денег, которые государство выделяет на решение этой задачи, недостаточно. Это все равно, что пытаться вылечить болезнь половинной дозой лекарства. Предположим, мы конкурируем с китайцами за лучших в мире преподавателей. Раньше мы могли предложить этим преподавателям четверть того, что предлагали китайцы. Сейчас государство собирается повысить нашу конкурентоспособность, добавить денег, с тем чтобы мы предложили половину от того, что предлагают китайцы. Но это как не работало, так и не будет работать. Значительные средства будут потрачены впустую. Мы хотим в своем докладе показать, что гигантские расходы на федеральные и национальные исследовательские университеты недостаточны и с этой точки зрения неэффективны. Не потому неэффективны, что вузы плохо их используют, а потому, что они недостаточны.

О ЕГЭ в целом...

Пожалуй, самый явный пример воздействия результатов, полученных исследователями, на решения политиков - использование среднего балла ЕГЭ абитуриентов в качестве критерия оценки университетов при мониторинге эффективности вузов. На это политическое решение оказали сильное влияние выводы из мониторинга среднего балла ЕГЭ, который проводит Вышка.

- Этот критерий оценки эффективности вузов вызвал шквал критики со стороны представителей общественности. И ведь, в самом деле, трудно не согласиться с тем, что средний балл ЕГЭ абитуриентов показывает, скорее, популярность специальности, чем популярность вуза.

- Это и верно, и неверно. Он действительно показывает не качество вуза (а мы никогда об этом и не говорили), и не качество работы преподавателей, а качество абитуриентов, которые туда пришли. И с этим никто поспорить не может, это - "медицинский факт". И если у меня ребенок-отличник, я хочу его отдать в университет и вижу, что туда пришли одни "троечники" - для меня это очень важная информация. Для абитуриента качество вуза обязательно включает в себя качество студентов.